

Как женщина Императора, Жунхуа Сунь не была добродетельной личностью, подчиняющейся четырём добродетелям. Таким образом, она будет лишена своего титула и брошена в Холодный Дворец. Без разрешения Императора ей не позволят уехать.

Жунхуа Сунь, к которой благоволили уже несколько месяцев, впала в такое жалкое состояние. Даже семья Сунь была обвинена в том, что они не учили своих дочерей должным образом, так что их понизили на три ранга. Семья Сунь могла бы считаться потерявшей большое влияние в суде. А союзник семьи Сунь, семья Чжоу, потеряла помощника.

Вопреки тому, что можно было ожидать, семья Чжуан казалась деловитой и спокойной, как обычно. Они не направили петицию, чтобы добиться справедливости для Чунъи Чжао. Когда Император случайно спросил об этом деле, они только сказали, что с тех пор, как их дочь переступила порог Императорского дворца, они не могут вмешиваться. Всё зависело от воли Императора, и у них не было никаких претензий.

Император был очень доволен тактичностью семьи Чжуан. Он перевёл законного сына семьи Чжуан, который первоначально работал в Министерстве труда, в Министерство доходов в качестве помощника министра, тайно утешая семью Чжуан.

Как только члены суда увидели это, они все посыпали проклятиями господина Чжуана за то, что он старый лис. Он не только произвёл хорошее впечатление на Императора, но тот даже дал его законному сыну хорошее будущее. Хотя Министерство труда и Министерство доходов входят в состав шести министерств, кто может не знать, что важно, а что нет?

□□□

Лязг!

Всегда добродетельная Императрица была так рассержена, что разбила вдребезги чайную чашку. Вспомнив о своей двоюродной сестре Сунь, которую Император уже бросил в Холодный Дворец, она пожалела, что раньше не могла ясно понять этого человека. Почему они нашли такого безмозглого человека, чтобы войти во дворец? Она потеряла лицо, просто будучи связанной с этой девчонкой.

– Ваше Величество Императрица, – Хэ Юй подошла и поставила на стол новую чашку чая. – В данный момент у Его Величества нет намерения наказывать Ваше Величество, – примирительно сказала она. – Я не знаю, как это сказать, но почему Ваше Величество так расстроены? Как насчёт того, чтобы отнестись к этому вопросу так, как будто его никогда и не было? То, как мы действовали вчера – это то, как мы должны действовать сегодня.

– Как же эта Бэнь Гун могла не знать об этом? Просто я подумала, что в этом глубоком дворце ни одна из женщин не может быть простой. Эта Бэнь Гун имеет головную боль из-за этого, – Императрица подняла свою чашку, чтобы сделать глоток. Она подавила гнев в своём сердце. – А как сейчас Чунъи Чжао? Вчера я слышала, как императорские врачи говорили, что её горло ещё не восстановилось. Пошли кого-нибудь спросить. Скажи, что если дворец Сихэ в чём-то

нуждается, им нужно только сообщить об этом.

- Не беспокойтесь, Ваше Величество. Эта Нуби уже послала туда несколько человек. В эти последние несколько дней Ваше Почтенное "Я" не отдыхало должным образом. Почему бы Вам не отдохнуть немного? - Хэ Юй много лет следовала за Императрицей в императорском дворце. Теперь, когда она увидела свою госпожу Императрицу с такой внешностью, она забеспокоилась ещё больше.

- Как же эта Бэнь Гун может хорошо спать? - глаза Императрицы наполовину закрылись. - Они выяснили, кто положил в пруд верёвку, сделанную из водяной травы?

Хэ Юй покачала головой, выражение лица стало серьёзнее.

- Эта Нуби обнаружила, что кроме людей из дворца Сихэ, единственными людьми, которые проходили мимо пруда с лотосами, были слуги других хозяек. Это выглядит подозрительно. Но люди, проходившие мимо пруда, все были заняты своими делами. Эта Нуби слишком некомпетентна...

- Ты не должна винить себя. Поскольку они представляют собой тип женщин, которые могут использовать технику богомола, преследующего цикаду, не подозревая об иволге позади (1), как они могли бы так легко выставить себя на показ? - Императрица пренебрежительно махнула рукой. - Нет необходимости продолжать расследование.

Хэ Юй посмотрела на лицо Императрицы, которое уже успело успокоиться, и выразила своё согласие.

□□□

Лето было тем временем года, которое легко делало людей непостоянными и нетерпеливыми. Но по мере приближения конца лета жаркое время осени становилось всё более невыносимым. Поскольку Чжуан Лоянь всё ещё восстанавливалась после своей болезни, она не будет испытывать недостатка в кусках льда и свежих фруктах и овощах. Более того, поскольку Император часто приходил сюда, чтобы предаваться плотским утехам, слуги тем более не осмеливались пренебрегать дворцом Сихэ.

Играя с нитью шёлка, Чжуан Лоянь откинулась на диванчике с чрезвычайно довольным выражением лица.

- Госпожа, прибыл императорский лекарь, чтобы проверить Ваш пульс, и ждёт снаружи, - сказала Тинчжу, как только она вошла в комнату. Увидев, как её госпожа играет с шелковой нитью, она вспомнила о верёвке, сделанной из водяной травы из пруда с лотосами. И выражение её лица слегка изменилось.

- Впустить его, - Чжуан Лоянь без всякой опаски отложила шёлковую нить в сторону. На её губах заиграла улыбка. Её голос был немного хриплым, вызывая жалость у других людей.

- Этот скромный чиновник приветствует Чуньи Чжао.

- Не надо быть таким вежливым, императорский врач Лу, - сказала Чжуан Лоянь, всё ещё улыбаясь. После того, как он встал, девушка позволила дворцовой служанке рядом с собой завязать шелковую нить на запястье (2). Каждый раз, когда они делали это, Чжуан Лоянь восхищалась тем, насколько мистической была традиционная китайская медицина.

Императорский врач Лу много лет занимал пост в Императорской медицинской академии. Он видел много грязных вещей во Дворце, которые не должны были быть замечены. По этой причине он ещё меньше осмеливался пренебрегать такой императорской наложницей, как Чуньи Чжао, которая была очень любима, но не высокомерна и своевольна. Потому что такая женщина будет жить долго и ещё долго находиться под милостью Императора.

---

1. Это означает, что человек наносит удар, когда его цель занята противостоянием с другим противником, тем самым позволяя себе одержать победу в этой битве.

2. Когда на запястье завязывали шёлковую нить, императорский врач тянул за свободный конец нити и ощущал вибрацию пульса. Дело в том, что никто из мужчин не смел касаться императорских наложниц.